Кр.84(2Р)6
З-63 -143

Иван ЗИНОВЬЕВ

МОЯ СУДЬБА, МОЯ ДУША

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК СРОКОВ ВОЗВРАТА	
КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ УКАЗАННОГО СРОКА	

т сборник стихов
я посвящаю
сене своей (Дёнке)

талось

мечталось.

,

и.

сною

Кр 84(2Р)6
3-63 -143
3
105647/2

Иван ЗИНОВЬЕВ

МОЯ СУДЬБА, МОЯ ДУША

СТИХИ

Отделу культуры ГТГА
на добрую память
от автора сборника

Муниципальное казённое
учреждение культуры
"Централизованная районная
библиотечная система"

Северо-Кавказское
издательство «МИЛ»

КИСЛОВОДСК 2003

* * *

Ушло из жизни поколение,
Лишь я — осколок тех времен.
И канет в прошлое, в забвение
Могильных стертый ряд имен.

И я мечусь, как неприкаянный,
Ищу эпохи прошлой след.
Несу за тех, как остов каменный,
И свет любви, и тяжесть бед.

* * *

Души мятущейся предел
Ищу всю жизнь. Найти не в силах.
Ужель небесный всем удел?
Или ответ лежит в могилах?

* * *

Смириться ль с тем, что нам дано,
И не дерзать, ища ответа?
Но мысль в небесное окно
Летит, пронзая скорость света.

Мечта в душе — в груди пожар.
И не понять нам одного:
Что это? Бога дивный дар?
Или проклятие его?

Немного о себе

Я, Зиновьев Иван Архипович, родился в 1931 году в селе Новозаведённом, в крестьянской семье. Жили всегда трудно и голодно – нас было семеро из детей, я – третий. Отец вернулся с фронта инвалидом. Мыкались со стройки на стройку – возводили под землёй шахты, туннели...

В 1950-м с медалью окончл спецшколу ВВС в Ереване. Был направлен в Академию Военно-воздушных сил города Ленинграда, но не прошёл по здоровью. Осенью поступил на физмат Пятигорского пединститута, где встретил свою судьбу – женился на однокурснице. С тех пор всегда мы вместе: трудились, воспитывали детей. Все годы работали учителями. И всегда избирали меня секретарём комсомольской организации: сначала ученической, потом студенческой, учительской, мою Надежду Фёдоровну – секретарём парторганизации школы. Сегодня мы оба ветераны труда, я удостоин медали «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». Труд мой и жены отмечен многими Грамотами. Вырастили и выучили четверых дочерей. Сейчас у нас растут четыре внука, столько же внучек, правнук и правнучка. О своей трудной жизни не жалеем – прожили и живём честно. И считаем себя счастливыми людьми, оптимисты по натуре, хотя из нужды никогда не вылезали.

С детства любил и люблю рисовать, писать стихи. Работая и имея уже троих детей, окончил студию живописи, учился пять лет. Участвовал во многих выставках, была и персональная выставка. Несколько лет посещал заседания литобъединения Кавминвод, печатаясь в газетах. Всё это было до перестройки. Сейчас я занимаюсь дачей, пишу стихи и картины, по вечерам занимаюсь волейболом, учу уму разуму своих внуков. Мне уже за семьдесят, но я

Еще не думаю сдаваться,
Иду судьбе наперекор.
И может статься, может статься,

Последний выиграю спор.
Еще не все прошел дороги,
Последний снег еще не смят.
Пусть ждет печаль, пусть ждут тревоги,
Но дни надеждою горят.
И манит солнечное лето,
Трель новой песни соловья.
Иду вперед. Еще не спета
Песнь лебединая моя.

Новозаведенное – моя родина. Здесь прошло мое трудное босоногое, но такое привольное детство. Степные дали, летние зори, рыбалки на реке, сказки и истории в долгие зимние вечера - все это вошло в мою душу и проросло в ней любовью к прекрасной земле.

Вот эту красоту и поэтичность земли и стараюсь донести до людских сердец, чтобы они не губили самое дорогое, что имеем, – НАШУ ЗЕМЛЮ.

ОСЕННЯЯ
ГРУСТЬ

И. Зинов'ев

МЫ КАК СВЕЧИ С ТОБОЮ

Мы с тобою, как свечи,
Пред иконою жизни
Догораем и светим,
Излучая тепло.
И беру я на плечи
Все заботы земные,
Чтобы время застыло,
По лицу не текло.

Чтобы лаской земною
Судьбы наши струились,
Чтобы нежности пламень
В беде не погас,
Наши души рекою
Нераздельною слились,
В беге пенной волною
К морю жизни стремясь.

Мы, как свечи, с тобою
Пред иконою жизни
Догораем и светим,
Излучая тепло.
И я рад, что судьбою
Мы повенчаны вместе,
Перед звездной тропою
В жизни нам повезло.

* * *

Вновь загрустил осенний ветер
И провожает за моря
Тепло зарниц? и летний вечер,
И плач прощальный журавля.

Вновь на пригорках утром росным
Грибов толпится хоровод.
И внук мой стал немного взрослым,
Уж детских песен не поет.

Смятеньем грудь заполонило,
Тревожат вьюгой зимней сны.
Мчусь посетить, что сердцу мило?
И попрощаться до весны.

НАПОЛНИ СВЕТОМ БЫТИЕ

Пройдут года, мы канем в Лету.
И даже память бытия
Не вспомнит и не скажет свету:
А были ль мы? И вы? И я?

И даже ряд имен великих
Та память оборвет, как нить.
Так не теряй минут безликих,
Их после снова не прожить.

Ты каждый день, как откровенье,
Как обновление свое,
Встречай минутой вдохновенья,
Наполни светом бытие.

И СНОВА РОССИЯ

С седых времен седая Русь
Рожала добрых исполинов.
Как россиянин я горжусь,
Что в племени твоем едином

К другим нет зависти, нет зла.
И пусть сжигали нас дотла,
И пепел стлался над землею,
Враг ликовал: «Вновь Русь мертва,
Покрылась снова сон-травою».

Но вновь и вновь, как злак весной,
Пробив оковы лихолетий,
Вставали храмы над страной
И возвещали всем на свете,
Что Русь жива!

Россия снова на распутьи:
Пред нею тысячи дорог.
Как угадать, как выбрать путь ей
Среди развалин и тревог?!

С седых времен седая Русь
Идет вперед, ведя борьбу.
Я россиянин, я горжусь,
Что разделю ее судьбу.

* * *

Грядущее! Никто из нас там не был.
Но верим мы, что так тому и быть.
Мечтаю я: голодным всем бы хлеба,
Да жизнь тебе, Земля, для внуков сохранить.

* * *

Зашумели по-осеннему,
Загрустили тополя.
О заветном призадумалась
Опустевшая земля.

И туман над речкой стелется,
Мокнут зори по утрам.
А душе моей не верится,
Сердцу все еще не верится,
Что приходит осень к нам.

И уходит в память, в прошлое
Год, дарованный судьбой.
Соберу в нем все хорошее,
Соберу в нем все хорошее,
Перед снежною зимой.

Попрошу я бабье лето
Быть немного к нам добрей.
И курлычет в небе где-то,
Лишь курлычет в небе где-то
Клин прощальный журавлей.

* * *

Я отправляюсь в мир иной,
Но мне не жаль. Мы с жизнью квиты.
Лишь жаль, что пенною волной
Ты будешь сброшена с орбиты.

КТО МЫ?

Мы кто? Исчадие ли ада?
Или творение добра?
И направлять куда нам надо
И мысли наши, и дела?

Мы кто? Пылинка во Вселенной,
Но судьбы разным мурашам?
И прах и бог одновременно:
И ниц паду и «аз воздам»?

Мы кто? Носители безверья?
А может, истина сама?
Ядро ореха? Мифа перья?
Мы правды свет? Иль злобы тьма?

И бьется ум в скорлупке тленной:
Незнанье губит нас иль страх?
Кто мы? Творцы своей Вселенной?
Или мы все-таки лишь прах?

* * *

Смолчу я, тебя пожалею,
Слегка лишь кивну головой,
О том, что так быстро старею,
Когда ты не рядом со мной.

Я часто домой возвращаюсь,
Не пробыв в поездке и дня.
Стою пред тобою, смущаюсь,
Я, видно, малыш у тебя.

А, может, здесь что-то иное.
И я до сих пор не пойму:
Младенчество ль это пустое,
Иль высшее счастье ловлю.

ОСЕНЬ

Тоскующий крик журавлей
В душе поднимает тревогу.
И простыни сжатых полей
Не манят нас больше в дорогу.

Подолгу теперь на заре
Роса серебрит паутину.
Лопух на заросшем дворе
Согнул свою рыжую спину.

Лишь мальва одна у плетня
Цепляется цветом за солнце,
И шмель, виновато звеня,
На ней золотит свое донце.

В лесу все еще благодать,
И небо раскинуло просинь,
А сердцем мне трудно сказать,
Душой понимаю, что – осень.

* * *

Молчаливо ветви клонит
Грустный лес в осенней мгле.
Листья сорванные гонит
Мокрый ветер по земле.

Все окутано туманом,
Скрыто серой пеленой.
И сверкает лишь обманом
Поздний цвет в траве лесной.

СТАРЕЮТ ДЕРЕВЬЯ

Стареют деревья и головы клонят печально.
Осеннее солнце сухие затылки печет.
Уж так повелось на земле от веков изначально:
Жизнь, формы меняя, по старым обломкам течет.

И, глядя на старость, мне было всегда непонятно:
Зачем же грустить, провожая на юг журавлей.
Ведь будет весна, все вернутся на гнезда обратно,
И души знакомых проснутся и станут добрей.

Но годы летят, и со временем мы понимаем,
Что каждая осень последнею станет твоей.
Совсем по-иному в дорогу друзей провожаем.
С прощальною болью мы слушаем крик журавлей.

Ах, как бы хотелось когда-нибудь снова проснуться,
Услышав сквозь толщу земли и времен жизни зов,
Как будто от звезд удалось космонавту вернуться.
Но будет ли в радость нам жизнь у чужих берегов?

ОСЕНЬ СЕРДЦЕ ПЕЧАЛЬЮ ТРЕВОЖИТ

Провожая навек из когорты ушедших друзей
Мы тревожно считаем оставшихся, дальних и ближних.
Ведь колеблются дни, словно пламя прощальных свечей,
И уходят, уходят друзья и подруги из жизни.

Много песен поют и танцуют теперь молодые,
Только песни не те, лучше ль, хуже – мне трудно сказать.
Только дороги мне, что пропели мы в детстве впервые,
Только памятны те, колыбельные, пела что мать.

И подолгу грустим, насмотреться на лето не можем,
На друзей, на подруг, на малиновый новый рассвет.
Ведь колеблются дни, осень сердце печалью тревожит.
Мы ушедших зовем – только эхо кричит нам в ответ.

ЗДРАВСТВУЙ, МОЯ ОСЕНЬ

Жуковой Е.Ф.

Шелковые травы
Осень золотила.
У меня про возраст
Даже не спросила.

Одарила тоже
Чашей серебра.
А ведь я пригожей,
Молодой была.

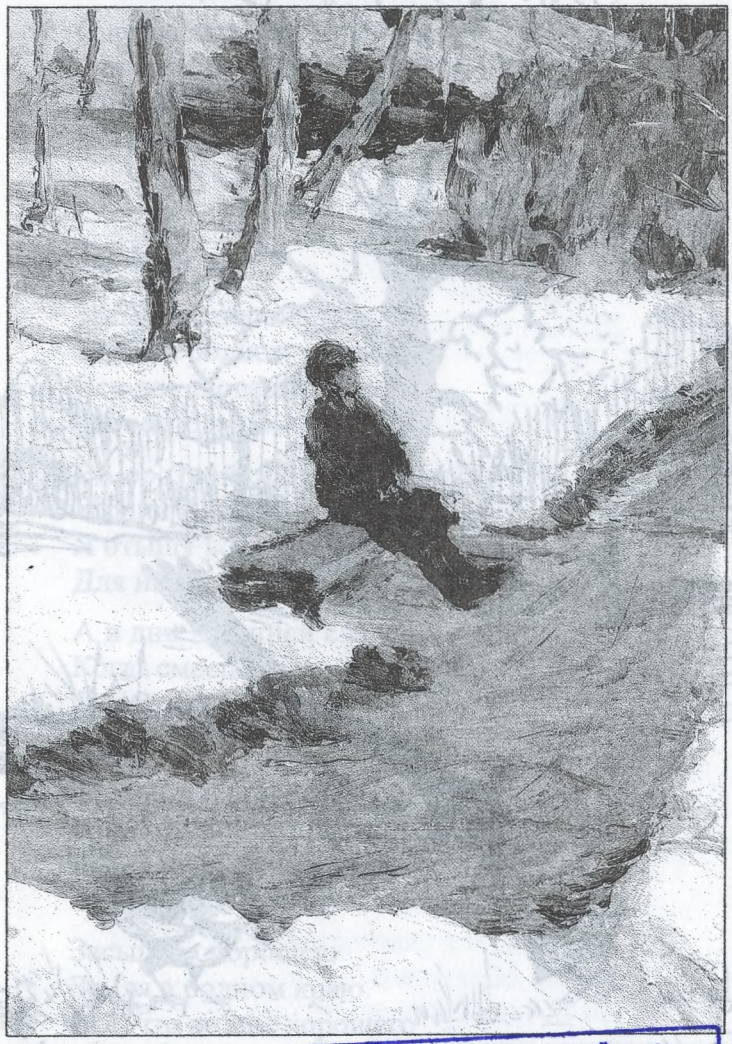
А ведь мне мечталось:
Счастье - впереди.
Только повстречалась
Осень на пути.

Только травы спелые
Клонятся к земле,
Только неумелые
Мысли о тебе.

Примеряет осень
Красный сарафан.
И у нас не спросит:
Подойдет ли нам.

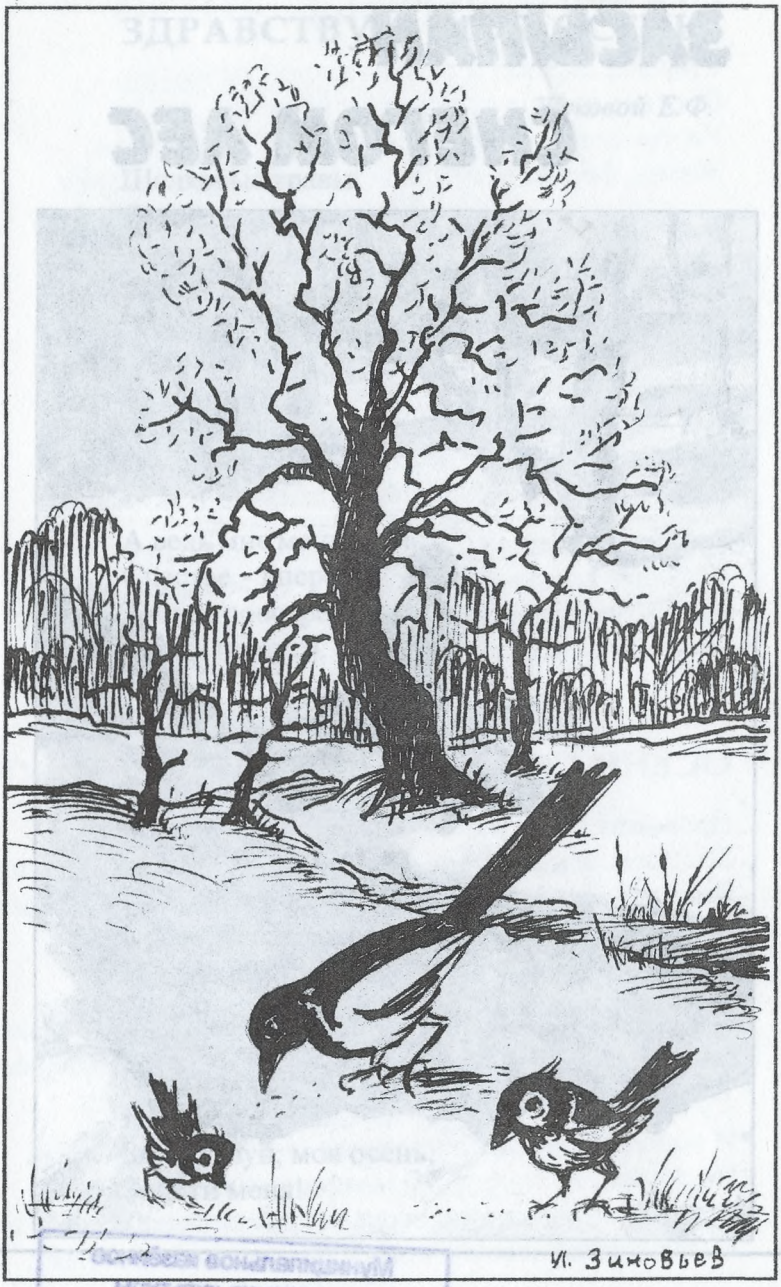
Наряжаюсь смело,
Время не виня.
Здравствуй, моя осень,
Золоти меня!

ЗАСЫПАН СНЕГОМ ЛЕС



Муниципальное казённое
учреждение культуры
"Централизованная районная
библиотечная система"

105647


И. Зиновьев

СНЕГ НА ЛИСТЬЯХ

Снег на листьях! На балконе!
И не лед еще – ледок.
Ручейком течет с ладоней
Животворный холодок.

Снег на листьях! Визг мальчишек,
Опьяненных новизной.
Пирамиды снежных вышек!
Встреча осени с зимой.

ТЕБЕ

Засыпана порошею
Земля в родном краю.
Все-все слова хорошие
Тебе я подарю.

В морозной стылой снежности
И сини голубой
Я отыщу все нежности
Для нас, для нас с тобой.

А в дни весенней сладости,
Когда смеешься ты,
Я соберу все радости
И всей земли цветы.

Зимой, и в пору лунную,
В дожди и летний зной
Пусть нашу вечность юную
Хранит подарок мой.

Засыпана порошею
Земля в родном краю.
Все, что во мне хорошего
Тебе я отдаю.

* * *

Засыпан снегом лес,
Трещит в лесу мороз.
Забрался под навес
И жалуется пес.

А вьюга все кругом
Дороги замела,
И птицы под окном
Людского ждут тепла.

Еще сквозь толстый лед
Ручей бормочет сны,
А сердце уже ждет
Дыхания весны.

СОРОКА

На морозе у людей под боком
Скачет осторожная сорока.
И нахально, прямо чуть не в драке,
Тащит корм из миски у собаки.

Ослабела от морозов птица,
К человеку начала ютиться.
Равнодушно не пройдите сбоку,
Обогрейте бедную сороку.

* * *

И в труде и в счастье ныне
Ясный образ твой.
Он навеки не остынет,
Он всегда со мной.

* * *

Новый год приходит в магазины,
Занимает место за стеклом:
Там игрушек полные корзины
Засверкали ярким серебром.

За прилавком юная Снегурка
Вам пакует хрупкий сувенир.
И глядит восторженно дочурка
На волшебный, на счастливый мир.

Тянет внук примерить деду маску,
И стоит счастливый в маске дед.
Оживает мир чудесной сказкой,
Не поймешь, кому здесь сколько лет.

С хороводом нежную Снегурку
Приглашает к елке Дед Мороз.
Я хочу, чтоб вещий Сивка-Бурка
И меня на праздник свой увез.

Новый год приходит в магазины,
Распахнулся сказки мир большой.
И стоят подолгу у витрины,
Молодеют взрослые душой.

НА СТИХИ Н.

И мне б крылатого коня!
Чуть-чуть завидно даже стало,
Душа заныла, что не я –
Она стихи те написала.

МОЯ МОЛИТВА

Я делаю все, чтоб могла улыбнуться,
Чтоб вместе по жизни идти и идти.
Господь милосердный, не дай нам споткнуться
На трудном житейском пути.

Господь милосердный, даруй день грядущий,
Чтоб честно трудиться, хвалу вознести,
И вырастить стебель, весною цветущий,
И жизненный крест терпеливо нести.

Господь милосердный, даруй день грядущий!

РОЖДЕСТВО

И снова рожденье Христово!
И снова надежды людей
Овеяны духом Христовым
В сегодняшнем хаосе дней.

И в мире светло все и ново.
И на сердце стало теплей.
С рожденьем вас, люди, Христовым!
Проснитесь же, души людей!

У КНИЖНОЙ ВИТРИНЫ

Витрина – мир в тисках кронштейнов,
Как праздник красочна, бурлива.
Здесь вся теория Эйнштейна
И выпуск солода для пива.

Людской поток вокруг струится,
Ища уму и сердцу дела.
И я спешу душой напиться,
Чтобы она не оскудела.

ЛЮБВИ ВЕЛИКОЙ ТОРЖЕСТВО

Посвящается Гедеону,
Митрополиту
Ставропольскому и Кавказскому

Седая Русь! К тебе нисходит
Сиянье вечное небес.
И сердце чистое находит
Земное чудо из чудес:

Дитяти к сердцу прижимая,
Из поколенья вновь и вновь
Глядит на нас любовь живая.
Священна матери любовь!

И цвет весны и хлад метели –
Все, что дано, испить должны.
Мы до седин от колыбели
Любовью матери сильны.

И как душа ее сияет,
Когда, устав от суеты,
Любовью сын ей отвечает.
Нет в мире чище красоты!

И преклоняю я колена
Пред ним, земное божество.
Сияй вовек, не зная тлена,
Любви великой торжество!

ПРОЩАНИЕ

Мы мерзнем оба, но стоим, молчим.
А сколько чувств простых, хороших!
Как все сказать?! Мы внутренне кричим,
Но равнодушно смотрим на прохожих.

Взяла портфель. Растаяла во мгле.
Остался молча на перроне.
И взглядом жадным я ловлю в окне
Мелькнувшее лицо в вагоне.

Запрыгал свет от фонарей кругом,
Проплыли и смешались лица.
И поздно сожаление о том,
Что так и не успели мы проститься.

ОТТЕПЕЛЬ

Среди зимы повеет вдруг прохладой,
И мягким станет снег, осядет до утра.
И на дворе, такой погоде рады,
Горланят воробьи у старого гнезда.

И дрозд поет, забыв о зимней стуже.
Зовут, звенят ручьи, глуша моторов гул.
Я солнцу рад. Брожу с утра по лужам,
Душою молодость весеннюю вдохнув.

А завтра снег. И снова забелеет
Узором кружевным холодное стекло.
Но мягкий день своим теплом согреет,
Как будто получил я от весны тепло.

* * *

Что-то не хочется спать,
Выйду мечтать на крыльцо.
Ветер омоет опять
Снежною пылью лицо.

Я распахну свою грудь,
Влейся же, свежесть зимы.
Вспомню потом где-нибудь
Добрые зимние сны.

Стылому, кажется мне
Жесткая россыпь снегов:
Будто метель по весне –
Белая кипень садов.

И завывание вьюг
Стало немного добрей.
Ветер, души моей друг,
Грустные мысли развей.

* * *

Я зиму не люблю.
И, честно говоря,
С надеждой тороплю
Недели января.

Лети скорей, скворец,
И, песнею звеня,
Воспой любовь сердец
И оживи меня.

ЖДУ ПРИХОДА ВЕСНЫ

Тяжело мне три месяца
Ждать прихода весны.
Мне зимой часто светятся
Лета жаркого сны.

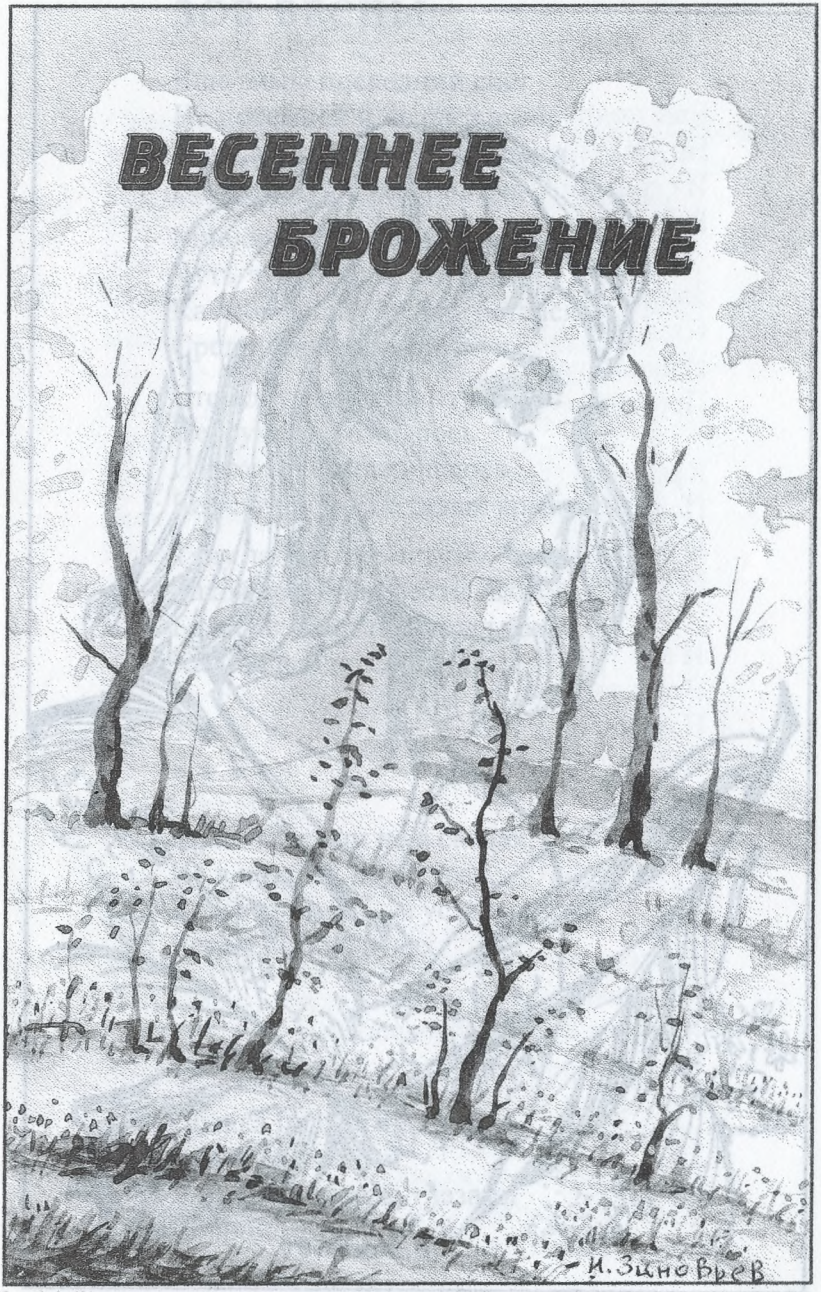
Будто тропкой росистою
Снова в поле иду.
И хлеба колосистые
У меня на виду.

Будто слушаю вечером
У реки соловья.
И закатом расцвеченным
Овевает меня.

Будто плещется в лунности
Снова берег крутой.
И бегу я, как в юности,
На свиданье с тобой.

А зимою морозною
В плен берет меня грусть,
Лишь душою тревожною
Я к тебе прикоснусь.

Жду я май с его грозами,
Жду весенние дни.
Горсти солнца с березами
Снова мне протяни.


ВЕСЕННЕЕ
БРОЖЕНИЕ
И. Зиновьев

И. Зиновьев

ЗОВ ВЕСНЫ

Еще зимы последний снег
Не потемнел и не слежался,
А я давно уж с ней расстался,
Весны в душе ускорив бег.

Мне солнца зимний низкий луч
Чуть-чуть теплее показался,
Как зов весны во мне остался
Среди мороза, снега, туч.

Что вдруг смутило эту тишь?
Недоуменно озираюсь
И нахожу. И восхищаюсь
Капели звоном с талых крыш.

Тяну ладонь, не остужу
Такой весенней вести зыбкой.
Брожу с счастливою улыбкой,
Как шалый по снегу хожу.

* * *

Красота земли не в скалах,
Не в прибое, не в горах.
Красота земли – в усталых
Человеческих руках.

* * *

Облака плывут над нами,
Не бросая якорей.
Я на мир смотрю глазами
Доброй матери моей.

ПРИМЕТЫ ВЕСНЫ

Ещё покров зимы не сходит,
Но уж былых морозов нет.
И сердце ищет и находит
Ряд удивительных примет:

Заплакал соком клен кудрявый,
Горланят дружно воробьи,
И вдоль забора, у канавы,
Пробилась зелень. Посмотри,

Как снова греет крылья муха,
Подругу робко дрозд зовет,
И под горою грозно, глухо
Река спиной ломает лед.

И вот уже из поднебесья,
Встречая новую зарю,
Плывет чарующая песня
Навстречу солнечному дню.

И ВНОВЬ ВЕСНА

И вновь весна. И вновь рожденье
И обновленье бытия.
И новых душ столпотворенье
У жизни вечного огня.

И вновь меня мечта уносит
В родную голубую даль,
Туда – где сердце счастья просит,
Туда – где радость и печаль.

ВЕСЕННЕЕ БРОЖЕНИЕ

Снова жизнь бьет ключом. Снова радость весны.
Я как шалый брожу. «Почему?» – спросишь ты.
Как и прежде, весной тесно стало в груди,
Как и прежде, весной порываюсь идти.
Укажи мне, куда, – непременно пойду.
Что мне делать, весна? Всюду жизнь, все в цвету!
Все звенит и ликует, и нам не до сна:
Нас влечет и чарует шальная весна!
И бегу, как хмельной, я в лесу молодом.
Отчего все не так? Почему все кругом
О любви лишь лопочут в цветении дня?
Почему среди них не находишь меня?
Разве я не люблю?! Не горит ли душа?!
Отчего я робею?! Коснусь не дыша
И сказать не посмею: ты так хороша
И прекрасна в сиянии вешнего дня!
До чего ж я люблю тебя крепко, весна!

ВЕЛИЧИЕ

Ощутил величие на свете:
Боль к земле и людям сохраня,
Дед седой у дома на рассвете
Посадил для внука тополя.

Молвил просто: «Сделай, внучек, то же.
Пусть цветет и кормит нас земля».
Нет величия и проще и дороже,
Чем сажать для внуков тополя.

МАМА МОЯ

Я маме дарю
Свой чудесный букет.
Я всем говорю –
И сомнений в том нет,

Что мама моя
Лучше всех на земле!
Но Гриша и Лена
Не верили мне.

Они утверждали
/Я слышал всё сам/ –
Их самые добрые
Мамы из мам.

Я с ними не спорю,
Но думаю я,
Что самая нежная –
Мама моя.

Еще вам скажу
Я от чистой души,
Что мамы на свете
Все, все хороши!

Все, все на земле,
Ну как солнышко прямо,
Красивые, добрые,
Нежные мамы!

ЖЕНЩИНАМ

В утро весны, распрощавшись с морозами,
Радуясь первой запевке скворца,
Вас осыпаем любовью и розами,
Женщины, взявшие наши сердца.

Нас покорившие светом и лаской,
Трепетной нежностью, зовом весны.
В ваших глазах обаятельной сказкою
Светятся наши ожившие сны.

Щедрость души, вопреки всем мучениям,
Миру несете вы, жизнью горя.
Вот почему голубым излучением
Светится в космосе наша земля.

Слава вам, женщины, вечно цветущие,
Символ добра и земной красоты.
Жизнь нам дарящие, к звездам зовущие,
Юности нашей живые цветы!

Слава вам, ЖЕНЩИНЫ!

СПЕШИ ДАРИТЬ

Любимой нежные слова
Спеши дарить, не забывая,
И вновь повеет свежесть мая,
И закружится голова.

Ты вновь прекрасна и светла,
Всегда красивая такая!
И уж не кажется так зла
И повседневность бытия,
И неустроенность людская.

ЦВЕТЫ

Они горят на склонах гор,
Они весенней песни – море.
Но мне милее с давних пор
Цветы на голом косогоре.

Чтоб радость жизни всем нести,
Где нет земли, ни капли влаги,
Ведь сколько нужно им отваги –
И уцелеть, и расцвести,

И первым снег пробить весной!
Какими стали дорогими
Цветы под коркой ледяной,
Цветы расплавленной пустыни!

Ты, человек, взрыхли песок
И посади на нем цветок.

ВЕСНОЙ

Зацвела, заалела весна,
Запестрела цветами долина.
И зеленой листвы пелена
Дымкой нежной деревья покрыла.

Птичий щебет на каждой заре
Оглашает леса и лужайки.
Вторят им на пришкольном дворе
Ребятишек веселые стайки.

Увлечет хоть кого детвора.
Дай и я с ними в круг тоже встану.
Манит, манит весна со двора
На простор, на луга, на поляну.

ДЕТСТВА РАССВЕТЫ

Давно окунулся я в жизнь городскую,
Считается, что повезло.
А все меня тянет на речку простую,
Где детство с друзьями прошло.

Романтикой в городе жизнь я представил,
Призывно нас звал паровоз.
Зачем же он детство мое здесь оставил
И сердце с собой не увез?!

Здесь памятны мне все восторги ребячьи,
Их мало досталось в труде.
И я, как подсолнух под солнцем горячим,
Душой обращаюсь к тебе.

Немало хороших бывает на свете
И гор, и морей, и долин,
Но матери руки и детства рассветы
Нас греют до наших седин.

Давно окунулся я в жизнь городскую,
Считают, что мне повезло.
Зачем же весною о детстве тоскую,
И манит родное село?

СЛЕПОМУ ПОЭТУ ДАГЕСТАНА

Я преклоняюсь перед вами
За то, что в жизни, не кляня
Свою судьбу, вы оседлали
Стихов крылатого коня.

ЖИВОЕ! НЕ ТРОГАЙ!

Я ветку черемухи с воли принес.
Поставил. Любуюсь. Дышу ароматом.
Стояла. Засохла. Исчерпан вопрос.
А чувствую в чем-то себя виноватым.

Как будто зверушку в лесу раздавил.
Как будто в синь неба я взял да и плюнул.
Поведал все ближним, а внук удивил:
«Подумаешь, ветка!» – сказал, точно клюнул.

Зачем же бездушно давить муравья!
Так часто живое трещит под ногами.
Из птиц различать одного воробья.
Надолго останется он рядом с нами?!

К труду и суровости с детства привык.
И внук – чтоб мужал, а не рос недотрогой.
Но хочется слышать души его крик:
«Живое! Живое! Живое! Не трогай!».

КОГДА ОДИН

Сад, весною в светло-алой
И зеленой пелене,
Запустевший, одичалый,
Приглянулся как-то мне.

С каждым днем терял он силы,
Светлой кровью истекал.
И казалось: в этом мире
Руку помощи искал.

ОТГРЕМЕЛА ВЕСНА

Отгремела весна, отшумела,
Пролилась с неба майским дождем.
Только я отлюбить не успела,
Говорила: «Еще подождем».

Солнце пьет в поле пряные росы,
Золотится закат за горой.
Расплету свои русые косы,
Приколю к ним цветок голубой.

Принимай меня, ночь, на свиданье,
Обними, ясный месяц, меня!
Дай мне, ветер, минуту лобзанья,
Дайте вечного, звезды, огня!

Снова б сердце весной зазвенело,
Трепетало бы, зная, что ждешь.
Отлюбить я еще не успела,
Приходи, мой хороший. Придешь?

ВЕСЕННЯЯ ГРУСТЬ

Голубые дальние дороги
Волновали в детстве грудь мою.
А сейчас – печали и тревоги,
Лишь мгновенья светлые ловлю.

Почему остались лишь мгновенья?
Почему сейчас я не с тобой?
Ты исчезла, словно дуновенье
Унесло в далекий край с собой.

Я надежду встретиться с тобою
Берегу, как радость и покой.
Я мечтаю встретиться весною,
Я ищу далекий адрес твой.

ВЕТЕРАНАМ ВОЙНЫ

Проходит год, и снова вы в строю!
Проходит год. Потери – как в бою!
Ушли навек! Ржавеет даже сталь!
И боль потерь. В душе у всех печаль.

Стоите вы, такие нам родные.
Вас чествуем, пока еще живые.
Вам всем поклон до матушки-земли.
Чтобы подольше вы прожить смогли.

Чтоб через год, на радость всем, старшой
Прикажет вам – и встанете вы в строй.
Чтоб правнуки потомкам говорили,
Что поздравляли вас, и были вы живые.

* * *

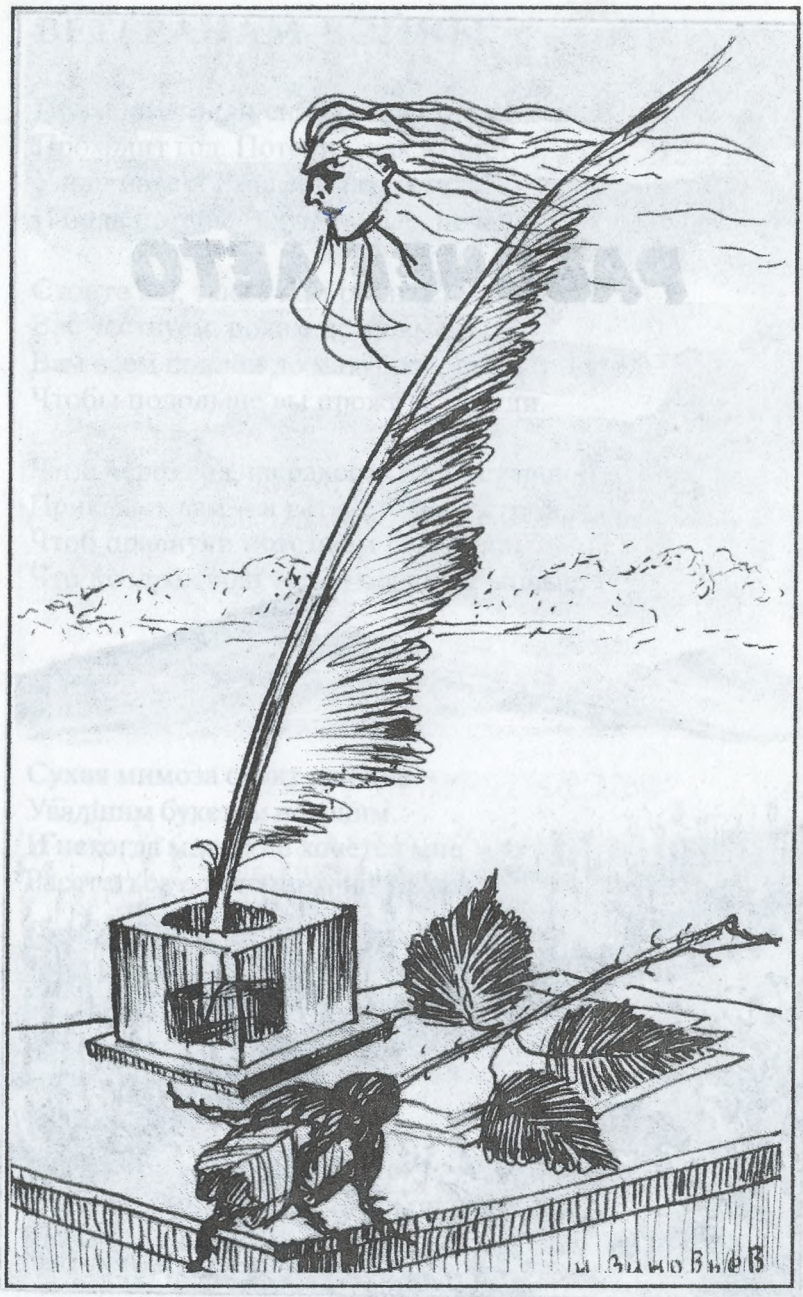
Сухая мимоза стоит на окне
Увядшим букетом неярким.
И некогда мне, и не хочется мне
Расстаться с весенним подарком.

Сухая мимоза стоит на окне,
Твой образ девичий тревожит во мне.

* * *

Что ни гора – то свой цветок:
Там красный склон, а здесь он синий,
Как будто вышитый платок
На землю птицы обронили.

РАБОЧЕЕ ЛЕТО
Н. Зиновьев



КОЛЬЦА ЖИЗНИ

Я подолгу ночью у крыльца
Ждал с тобою первого свиданья.
Здесь начало нашего кольца
В вечности живого мирозданья.

Вьется жизни новая спираль,
Встретим все закаты и рассветы.
Счастлив я, но мне немного жаль,
Жаль, что мало жили мы на свете.

Замыкая времени кольцо,
Жизнь течет, течет неугасимо.
А я жду, что выйдешь на крыльцо
Молодой, как прежде, и красивой.

Ты выходишь – и внучат венец
Обрамляет волосы седые.
Здесь начало наше и конец,
Вижу я: мы снова молодые.

И глядит на старое крыльцо
Паренек и с внучкой ждет свиданья.
Начинает новое кольцо
Молодость, не зная расставанья.

* * *

Цветами встречаем рожденье детей,
С цветами идем под венец.
Цветами мы чествуем славных людей.
Цветами венчаем конец.

НЕ НУЖНЫ ЛЮБВИ СЛОВА

Шумит, шумит и возмущается
Давно омытая листва,
А дождь идет и не кончается,
Как надоевшая молва.

И не пойти мне в поле спелое,
Не побродить в лесу родном.
И я какая-то несмелая,
И я неловкая при нем.

Словами речь так плохо вяжется,
И нам погода хороша.
Мне почему-то часто кажется:
У нас не две – одна душа.

И пусть погода возмущается,
Исходит завистью молва,
Любовь вовек не затеряется,
Которой не нужны слова.

ДАМХУРЦ

Горы крутые лохматые бурки надели
И примеряют волнистые тучи-папахи.
Иней летучий роняют холодные ели.
И приумолкли туристы, мокрые сушат рубахи.

Все цепенеет, не смеет
Шум вековечный нарушить.
Сердце надежду лелеет:
Горы и Дамхурц послушать.

ЦЕННОСТИ ЖИЗНИ

Здравствуй, мир! Я вернулся к тебе.
Так прими в свое лоно обратно.
Благодарен за это судьбе.
До чего же чертовски приятно

Наступить вновь босою ногой
На упругие доски паркета.
Из-под крана умыться росой,
Продлевая блаженство рассвета.

А потом добрести до окна,
Распахнуть – и насытиться утром.
Эх, какая кругом тишина!
Светит небо вдали перламутром,

Отливает малиной заря,
Суетится дрозденок у пруда…
Нет, недаром, как видно, не зря
Создан мир для любви и для чуда.

ВЕЧЕР

Над водою ива
Лист теряет свой.
В роще молчаливой
Лег туман густой.

Протянулся в небе
Полосою свет –
Самолет, что лебедь,
Свой оставил след.

Затихает в поле
Рокот тракторов.
Только тишь раздолья,
Только свет костров.

В БОЛЬНИЦЕ

Здесь жизнь и смерть – одна палата.
Взор – в телевизор. Там хоккей.
«А ну, поддай, поддай, ребята!»
«Эй, шайбу, шайбу, друг, забей!».

«Жаль только, чехи подкачали,
В четверку даже не вошли.
А мы-то думали вначале,
Что с ними бой, ан подвели».

Погас экран. Затихли страсти.
Но не смыкал никто очей.
Перебирал свои напасти
И осуждал совет врачей.

Вот так, мол, надо, а не этак,
А так – гляди как развезло.
Сосед мой, так его разэтак,
Рад за него, ведь повезло:

Выходит завтра на работу,
Всем виновато руки жмет,
Как будто всю свою заботу
Теперь на плечи нам кладет.

В соседней – умер. Приуныли.
А души – будто под дождем.
У всех болячки вдруг заныли.
Где врач?! И мы не доживем?..

Смерть – это дело ведь мирское,
Не погрузимся ли во тьму?!
И каждый вспоминал такое,
Что – только сердцу своему.

Боль затихала постепенно,
Надежда сеяла добро.
И врач уверенно, степенно
Шагал. И всем смертям назло

Вновь новый день в палате светит.
И друг – сосед нам весть принес,
Что сын родился. Он отметит.
И медсестре – охапку роз.

Мужские лица посветлели.
Вступила жизнь в круговорот.
И шпарит вновь сосед в постели
Очередной свой анекдот.

СЕРДЦЕ МОЕ

Сердце моё, ты устало стучать,
Стало давать перебои.
Некогда было нам в жизни скучать,
Мы́ не искали покоя.

Сердце, сожми свою боль и стучи.
Хочешь, я дам валидола?
Видишь, сияют рассвета лучи,
Плещется пена у мола.

Скоро весенний полет журавля
Вновь окрылит поднебесье.
Радуйся, сердце, как радуюсь я
Жизненной трепетной песне.

Сердце, зовёт нас и манит простор.
Бейся же, вспомни былое.
Сердце мое, ты же ведь не мотор,
Ты же такое живое!

ДО ЧЕГО Ж ГЛУПЫ КОТЯТА

До чего ж глупы котята!
Словно малые ребята,
Иль на счастье, иль на муку
Так и лезут мне под руку.
Забираю всех домой,
И живут они со мной.
Поднимают крик чуть свет.
Дед ворчит: «Житья мне нет.
Нервы сдали, не могу,
Скоро из дому сбегу».
Мать грозится выгнать всех.
А котята, как на грех,
День шалят, везде снуют,
Всем проходу не дают.
Спутал брату Рыжик лески,
Изорвал две занавески,
Опрокинул нам сметану,
Утащил тетрадь под ванну.
Брат грозит намять бока,
Но простил его пока.
А с Пушком, ну как назло,
Мне сегодня не везло:
Утащил из ванны мыло,
На пиджак пролил чернила,
Прищемила лапу дверь.
Вот жалей его теперь.
Я стыдила – толку мало…
Мама всех нас наказала:
Разогнала по углам,
Пригрозила: «Трепки дам».
С мамой спорить я не смею,
Я тихонько их жалею.

ПЕСНЯ О КИСЛОВОДСКЕ

Голубая, голубая
Аж до сини синева.
Мягко стелется живая
Шелковистая трава.

Янтарем у сосен слезы,
От озона воздух пьян.
И целует все березы,
И целует все березы
Жизнерадостный каштан.

Припев:
Кисловодск соткан солнцем из сини и света.
Приезжай. Здесь счастливые дни тебя ждут.
Здесь рождались великие строки поэтов.
Кисловодск, ты в оправе времен – изумруд.

Терренкуры, терренкуры…
Кружевные пояса.
Нет приятней процедуры –
Слушать птичьи голоса.

Существует здесь примета:
Где зеркальная вода,
Поскорее кинь монету,
Поскорее кинь монету –
И вернешься ты сюда.

Припев.

В сердце радостью ликует
Цепь далеких светлых гор.
Увлечет и очарует
Вас живительный простор.

Город солнцем обласкает.
И под шепот пенных струй
Вновь душа твоя впитает,
Вновь душа твоя впитает
Жизни юный поцелуй.

Припев.

БОЛЬ

Там, за окном, шумят и скачут дети
В избытке счастья, жизненных начал.
Им даже в дождь земное солнце светит,
И руки материнские – причал.

На мир глядят и видят только чудо:
Журчание ручья, весенний птичий гам.
Я с ними убежден, что вечно, вечно будут
И светлый день, и руки добрых мам.

Готов отбить хоть миллион поклонов
И принял бы хоть тысячи смертей,
Чтоб только знать, что и Земля без стонов,
И пенье птиц, и голоса детей.

ПАМЯТЬ

Секлюцкому В.В. посвящается

В год юбилейный мы итожим
Свои года, свои труды.
В душе печаль и радость сложим,
И дни побед, и дни беды.

И дни любви, и дни разлуки,
И круг друзей, и гнев врага,
Судьбой натруженные руки,
Тепло родного очага…

И жизнь свою просеяв дважды,
Отсеяв сор текущих лет,
Пронзимся мыслью мы однажды:
Какой остался людям след?

Спокойно вдаль глядит и смело.
И счастлив жизнью оттого,
Что много сделал. Только дело
И будет памятью его.

ДЕТСТВА КРАЙ

Мой детства край, где черпал силы,
Я узнаю тебя едва.
Другие выросли могилы,
Другая выросла трава.

И я ищу следы былого,
Тропинки детства и друзей,
Чтоб прикоснуться сердцем снова
К теплу давно прошедших дней.

Но я иной средь новых песен.
И в новом русле бытия
Лишь то же светит поднебесье
У обновленного жилья.

И мне акацией дуплистой
Кивает юность из времен,
Когда иду тропой росистой
К могиле друга на поклон.

Мой детства край, источник силы,
Храни нас в памяти! Молю!
И я спокойно у могилы
Подарки детям раздаю.

МОЕ НАСТРОЕНИЕ

Стремлюсь за облака
В космическую даль.
А жизнь мне рвет бока,
И сердце жжет печаль.

Но в памяти моей
Лечу вперед с тобой,
Счастливей всех людей:
И радость мне, и боль.

ГОВОРЯТ, ЧТО НЕТ ЗДЕСЬ НИЩИХ

Говорят, что нет здесь нищих.
Есть. И много. Мне поверь.
Ты не платье и не пищу,
А духовный мир проверь.

Вот проходит тетя Капа,
Дама с «чистою» душой.
У нее большая шляпа
Заменяет мир большой.

Тот идеей щеголяет,
Учит всех, передовой.
А на деле лишь мечтает
Пост скорей занять большой.

За границей он бывает,
Ездит часто с давних пор.
А приедет – начинает
Магазинный разговор.

Собери попробуй взносы
У таких на Красный Крест,
Не добьешься, будешь с носом.
Он скорей всё сам проест.

А в шкафу костюмов тыщи.
Сосчитай – не перечесть.
Говорят, что нет здесь нищих.
Посмотри. Увидишь. Есть.

* * *

У мышки на книжке не кус – а кусище.
И мнит себя мышка: не мышь – а мышище.

ВЕТЕР

Что ты, ветер звонкий,
Мечешься по свету?
Что ты напеваешь
Золотому лету?

Расплетаешь ветви
Длиннокосой ивы?
Не ответил ветер,
Улетел, игривый.

Вверх метнулся птицей,
Вниз уже несется,
Пошептал с пшеницей
И у ног улегся.

Ласковым котенком
Теребит мне платье.
Мне бы стать ребенком,
С ним бы поиграть мне.

Улететь под вечер
На свиданье с милым.
Не ответил ветер,
Улетел, счастливый.

Что ты, ветер звонкий,
Мечешься по свету?
Принеси мне лучше
Добрую примету.

* * *

Написал я стихи наконец,
Но тревожней, мучительней стало.
Думал: выстрадал – делу конец.
Оказалось, что только начало.

БОРОДА

Был я раньше, люди, молодой,
Обзавелся собственной бородой.
Мне теперь учиться нет нужды:
Значим я при помощи бороды.

Не трудом я хвастаюсь, не борьбой,
А своей красивою бородой.
На работе пьян я – не беда:
У меня шикарная борода.

Виден мир убогий, нищий твой –
Так скорей прикрой его бородой.
Модным стань и важным, и везде
Умный вид приклеивай к бороде.

Если нету разума за душой,
Прикрывайтесь, юноши, бородой.

ДЛЯ САМЫХ МАЛЕНЬКИХ

Боровик сказал Лисичке:
«Принеси скорее спички.
Буду трубку я курить,
Буду я в лесу дымить.

Напущу в лесу туману,
Всю окутаю поляну.
Не найти нас грибнику,
Верьте мне, боровику».

О ЖИЗНИ И ВЕЧНОСТИ

Когда ты веришь, что твоя душа
Из тлена встанет и пребудет вечно,
Вершишь дела мирские неспеша
И медлишь в жизни этой быстротечной.

Зачем спешить? Когда природа-мать
Все вновь и вновь весенним жарким хмелем
Осыплет нас и будет повторять
Свои круги, политые елеем.

Но через тьму веков, мне разум говорит,
Устанет люд, смакуя повторенья.
Тогда Всевышний чудо сотворит:
Дарует вновь как милость нам забвенье.

А как же вечность, коли жизнь одна?
И страх грызет от пустоты загробной?
Не бойся, учат нас, испей до дна,
Не оскверни земли душою злобной.

Мы – повторенье предков, говорят.
Мы – лишь звено. И крепко в то поверив,
Вновь в детях повторишься ты опять.
Те, памятью прошедшее измерив,
Своею жизнью жизнь твою продлят.

БОЛЬ МОЯ

Грядущее! Никто из нас там не был,
Но верим мы, что так тому и быть.
Мечтаю я: голодным всем бы хлеба,
Да жизнь тебе, Земля, для внуков сохранить.

У СЕЛЬМАГА

На солнце плавится дорога,
Наседки-бабы ищут тень.
И, свирепея понемногу,
Клянут судьбу и знойный день.

Клянут мужей и исполкомы
За то, чтоб булку хлеба взять,
Они должны вдали от дома
По полдня здесь стеной стоять.

Их мужики обходят кружно,
Топча ногами свою тень:
Мол, бабы-куры, воют дружно,
И тень наводят на плетень.

И сделав вид, что муж – хозяин,
Цыгарки важно закурив,
Они обсудят, что где взяли,
Раз десять это повторив.

И только птицей неуемной –
На солнце спины лишь горят –
Кружит ватагою бездомной
Босая стайка цыганят.

УТРОМ

Седые туманы текут по лощине,
Так тихо, как будто стоишь под водой.
И только на самой верхушке осины
Трепещет и нежится луч золотой.

Как я бы хотел в это утро с тобою,
Кусты раздвигая, в траве, по росе,
В молочном тумане тропою лесною
Брести к той далекой песчаной косе.

Брести, чтоб увидеть, как солнце лучами
Растопит туман и лицо озарит,
Как ярко сверкает поляна цветами,
Как жизнь, пробуждаясь с зарею, бурлит.

* * *

Кружится шар земной,
Расплескивая воды,
Лоскутным одеялом
Проносятся года.
И мчимся мы с тобой
Сквозь бури и невзгоды,
Счастливою судьбой
Горит твоя звезда.

И в вихре божьих лет –
Пусть солнце и метели –
Сияли бы всегда
Остатки наших дней!
Влюбленные сердца,
Как звездочки горели!
Испить бы до конца
Тепло любви твоей!

* * *

Мы терпим боль, мы терпим муки.
А для чего? Чтоб жить и жить.
Чтоб каждый час такой разлуки
В минуту светлую вложить.

КРЕДО АЛКОГОЛИКА

Пусть я выпивоха,
но я патриот.
И мать я люблю,
и люблю свой народ.
Но больше всего
я буянить люблю:
Ведь где покажу
ёще удаль свою?
«И слева здесь рать,
и справа здесь рать».
Приятно с похмелья
ножом помахать.
А челюсть слетела -
жую я слова:
Но ведь уцелела
моя голова.
И дырка во рту,
чтобы трубку воткнуть,
И горло хрипит,
чтобы снова вздохнуть.
А если погибну,
так что за беда!
Мамаша народит
братишек тогда.
И трубку мою
они в зубы возьмут,
И песню мою
они вновь запоют.
И, вылакав стопочек
этак по пять,
С похмелья замашут
ножами опять.
Меня, жаль, не будет.
Ребята, не трусь!
Пусть стонет от драк
беспробудная Русь.
Пусть пляшет от радости
пьяный народ,
Меня коль не будет –
и он пусть умрет!

НЕ СПЕШИ

Не спешат деревья одеваться
В свой прощальный праздничный наряд.
Продолжает лето улыбаться
И дожди по-летнему шумят.

Не спеши и ты прощаться с летом,
Крик печальный бросив журавлям.
Паутинкой в воздухе согретом
Не таясь приходит осень к нам.

На земле пушинки снега тают,
Зимней стужи вестником лежат.
Неохотно птицы улетают,
Расставаться с детством не спешат.

Не спеши и ты прощаться с детством,
Торопить восторженные дни.
Может, наше главное наследство –
Оставаться до конца детьми,

И лететь в заоблачные дали,
И встречать, как в юности, рассвет,
Новизны чтоб дни не потеряли,
Оставляли в наших душах след.

Расставаться не спеши с друзьями,
Посиди за праздничным столом.
То, что будет, – встанет перед нами,
Что прошло – то песни о былом.

* * *

И снова жизни круг
Я осенью итожу.
Прошла пора любви,
Настало время сна.
Заснул усталый луг,
Мороз листву тревожит.
И на душе печаль,
А в сердце – тишина.

И свищет ветер-бес,
Кружа сырой листвою,
И стылые кусты
Толпятся у окна.
А птичий крик с небес
Зовет, зовет с собою
Лететь в далекий край,
Где лето и весна.

И СНОВА –
ОСЕНЬ...
Е. И. Зиновьев

И. Зиновьев

ЗАГЛЯНУЛА ОСЕНЬ

Заглянула осень. Распахнула
На минуту грустные глаза.
Журавлей внезапно потянуло
Собирать по зорям голоса.

Потоптавшись, покричав печальней,
Чем обычно, на своей земле,
Строят клин перед дорогой дальней,
Проверяя молодь на крыле.

Нам бы жизни век у них учиться…
Отправляя юность в свой полет,
Знать бы, что твое дитяти птицей
Совершит великий перелет.

Заглянула осень. Сединою
Серебрятся годы в волосах.
Но надеждой, радостью земною
Застывает время на весах.

ДЁНКА МОЯ

Дёнка моя, нам немного осталось
Вместе идти по тропе.
Сделано все, о чем в жизни мечталось.
Мы благодарны судьбе.

Дёнка моя, убелен сединою,
Годы не те уже, как ни крути.
Но мы надеемся каждой весною
За руки взявшись, идти.

СУДЬБА МОЯ

Посмотрите на руки:
Вены вздулись узором,
Знать, немало трудились
От зари до зари.
Не нажил я богатства,
Но не слыл крохобором,
Все хорошее людям
Я на счастье дарил.

Удивлялись соседи
На бескорысть такую,
И внушали мне всяко,
Как уютнее жить:
Береги, мол, чудина,
Свою жизнь молодую,
При таких-то талантах
Мог деньгу накопить.

Что ответишь лукавым?!
Улыбаюсь смущенный,
Потому что счастливый
В своей трудной судьбе.
И лечу я на встречу
Всей душой окрыленной,
Потому что я с миром,
И мир весь во мне.

БАБЬЕ ЛЕТО

Улетают птицы. Караваном к югу
Проплывают в небе, тянутся к теплу.
Полетела б тоже к своему я другу,
Где найти такого сердцу моему?

Как мне грустно, люди, расставаться с летом,
С теплыми ночами, с жаркою порой.
Песни соловьиные слушать до рассвета,
И бродить всю ноченьку по тропе одной.

Скоро закружится и завоет вьюга,
Галки над горою мечутся, кричат.
Собраны колосья, и моя подруга
На аллеях парка пестует внучат.

Пожелтели травы, стало меньше света,
Расцветают только поздние цветы.
И проходит мимо наше бабье лето,
Остывают юные нежные мечты.

* * *

Тихая осень подкралась
Утренней ясной зарею.
Лаской мертвой ласкалась
С лесом, играла с водою.

Клены лесов пожелтели,
С шелестом падают листья.
Только улыбкой зардели
Калины кровавые кисти.

Скрылись поблекшие травы
Под ясной, холодной водою,
Серыми стали дубравы,
Стала поляна пустою.

Лес потемнел, погрузился
В грезы далекого лета.
Лист побуревший носился,
Ветром срываемый с веток.

РАЗДУМЬЕ

Что-то мало стал смотреть на мир.
Все заботы гложут, все заботы.
Износилась, видимо, до дыр
Вся фантазия от этакой работы.

А кругом осеннее тепло,
И над нами чашей неба просинь.
А в душе - как снегу намело,
Как водой меня омыла осень.

Не волнует дождик – лей, не лей,
Даже лето перестало сниться.
Мне б в щемящем крике журавлей
Вновь душою чуткою родиться.

Чтобы солнце – в радость – и тебе и мне,
Чтобы боль твоя – и мне бы больно.
Чтобы жизнь – как песня о весне,
А весна – как юность беспредельна.

Я б душою вечно молодел…
А сейчас беру барьер лишь нижний.
Заслонишься мелочами дел –
Не живешь уже, отстал от жизни.

БОЛЬНИЧНОЕ

Время топчется на месте,
День больного принял вид.
Спит будильник в старом кресле,
Усы-стрелки шевелит.

К потолку глаза приклеив,
Стекленеют мысли, взор.
И сосед мой вновь просеял
Анекдотов старых сор.

Смерть бросает жизни вызов,
Нетерпением горя.
И листает телевизор
Дни, недели января.

* * *

Дела, как вехи, вам в наследство
Я оставляю на пути.
А впереди маячит детство, –
И ни проехать, ни пройти.

* * *

Листом опавшим, свежими грибами
Запахло в сумрачном лесу.
И стаи птиц тревожные над нами
На крыльях осень нам несут.

В голубизне, в воздушной дымке тая,
Печалью по сердцу стуча,
На серебре неспешно проплывают
Немые стаи паучат.

Моя жена письмо дочурке пишет,
Мол, коль приехать – так спеши,
Что ласточки, забыв гнездо под крышей,
Прощальные выводят виражи.

А внучка так на солнце загорела,
Что хочется в тазу ее отмыть.
И по утрам жемчужиною белой
В траве сверкает паутины нить.

* * *

Устал от жизни я,
Едва держусь в седле.
И в памяти моей
Вертится лишь былое.

Устал от жизни я:
Ведь все мои друзья
Не торят больше
Тропы на земле.

УЖЕ МОЙ ВЕК ПОЧУВСТВОВАЛ ЗАКАТ

Уже мой век почувствовал закат,
Но верю: не обижен я судьбою,
Когда весну готов встречать стократ,
И дни в труде, и вы всегда со мною.

И я все больше к мысли прихожу:
Чем мы взрослей, тем ярче, интересней
И глубже жизнь. И я тебе служу,
Великий Труд, служу трудом и песней.

Признаться всем, теперь я не стыжусь,
Что к жизни подхожу суровее и строже:
Ведь мне рассветы стали тем дороже,
Чем ближе я к закату нахожусь.

И с каждым днем любовь моя сильней
К тебе, Земля, и к вам, цветы и травы.
Встречаю утром Эльбрус величавый,
И на душе становится светлей.

Какая боль за них! Из наших рук
Иль пепел упадет, иль жизни семя.
Была б жива Земля! Ломай же лук,
Порви же тетиву, людское племя.

ЭЛЕКТРИЧКИ

Прорезают темень ночи
Электрички.
Луч-прожектор слепит очи
Вспышкой спички.

Мчатся мимо чередою
Окна, крыши.
Горы кружатся толпою –
Выше, выше.

Шпалы-бусы нитью рельсов
Бег наш нижет.
За окном колючий ветер
Стекла лижет.

А в вагоне свет и нега.
Дремлем мы с тобой.
Долго, долго так бы ехал
За мечтой.

ОСЕННЯЯ ГРУСТЬ

Пусто стало в лесу…
Тихой грустью ушедшего лета
Лишь пестреет средь голых ветвей
Стройный клен. Да мне слышится где-то
Крик прощальный во мгле журавлей.
Да, как пусто в лесу…

И зачем я один?!
И зачем так дыханьем согрета
Для тебя лишь душа?!
Почему для меня ты – весна?!
Почему я один?!

ДАЙ МНЕ, СУДЬБА

Дай, судьба, мне первым умереть,
Чтоб тоскою сердце не изъело.
Одному чтоб не пришлось смотреть
На могильный холм, укрывший тело.
Дай, судьба, мне первым умереть.

Дай, судьба, мне первому уйти
В темный мир без запаха и цвета,
Чтоб не я – ко мне могли прийти,
На могилу положить цветы,
Погрустить о жизни на исходе лета.
Дай, судьба, мне первому уйти.

Ты ж живи, всю боль мою забрав,
Чтоб к тебе тянулись – ты основа.
Вянут листья, но как корни трав,
Но как мать, глава всего живого,
Чтоб светило пламя очага родного...
Ты живи, всю боль мою забрав.

Ты живи, чтобы родных нога,
Помня нас, могла вступить к нам в сени,
Пред теплом родного очага,
Пред тобою преклонив колени.
Ты живи, всю боль семьи вобрав.

* * *

Ручьем уйдет весенняя вода,
Из памяти людской исчезнув навсегда.
Но вижу я: днем пролеска звенит,
Бессмертья вестник, душу сохранит.

Когда мир станет древним и седым,
Надеюсь я, что глазом молодым
Проглянет вновь сияющей весной
Душа твоя – цветочек голубой.

Тепло души своей
Я соберу в ладонь
И протяну другим,
Чтобы могли согреться
И в памяти людской
Немеркнущий огонь
Поможет им
Немного оглядеться.

СОДЕРЖАНИЕ

Немного о себе 5

ОСЕННЯЯ ГРУСТЬ

Мы как свечи с тобою 9
«Вновь загрустил осенний ветер...» 10
Наполни светом бытие 10
И снова Россия 11
«Грядущее! Никто из нас там не был...» 11
«Зашумели по-осеннему...» 12
«Я отправляюсь в мир иной...» 12
Кто мы? 13
«Смолчу я, тебя пожалею...» 13
Осень 14
Осень поздняя 14
Стареют деревья 15
Осень сердце печалью тревожит 15
Здравствуй, моя осень 16

ЗАСЫПАН СНЕГОМ ЛЕС

Снег на листьях 19
Тебе 19
«Засыпан снегом лес...» 20
Сорока 20
«И в труде, и в счастье ныне...» 20
«Новый год приходит в магазины...» 21
На стихи Н. 21
Моя молитва 22
Рождество 22
У книжной витрины 22
Любви великой торжество 23
Прощаниеи 24
Оттепель 24
«Что-то не хочется спать...» 25
«Я зиму не люблю...» 25
Жду прихода весны 26

ВЕСЕННЕЕ БРОЖЕНИЕ

Зов весны 29
«Красота земли не в скалах...» 29
«Облака плывут над нами...» 29
Приметы весны 30
И вновь весна 30
Весеннее брожение 31
Величие 31
Мама моя 32
Женщины 33
Спеши дарить 33
Цветы 34
Весной 34
Детства рассветы 35
Слепому поэту Дагестана 35
Живое! Не трогай! 36
Когда один 36
Отгремела весна 37
Весенняя грусть 37
Ветеранам войны 38
«Сухая мимоза стоит на окне...» 38
«Что ни гора – то свой цветок...» 38

РАБОЧЕЕ ЛЕТО

Кольца жизни 41
«Цветами встречаем рожденье детей...» 41
Не нужны любви слова 42
Дамхурц 42
Ценности жизни 43
Вечер 43
В больнице 44
Сердце моё 45
До чего ж глупы котята 46
Песня о Кисловодске 47
Боль 48
Память 48
Мой детства край 49
Моё настроение 49

Говорят, что нет здесь нищих 50
«У мышки на книжке...» 50
Ветер 51
«Написал я стихи наконец...» 51
Борода 52
Для самых маленьких 52
Думы о жизни и вечности 53
Боль моя 53
У сельмага 54
Утром 54
«Кружится шар земной...» 55
«Мы терпим боль, мы терпим муки...» 55
Кредо алкоголика 56
Не спеши 57
«И снова жизни круг...» 58

И СНОВА ОСЕНЬ

Заглянула осень 61
Дёнка моя 61
Судьба моя 62
Бабье лето 63
«Тихая осень подкралась...» 63
Раздумье 64
Больничное 65
«Дела, как вехи, вам в наследство...» 65
«Листом опавшим, свежими грибами...» 66
«Устал от жизни я...» 66
Уже мой век почувствовал закат 67
Электрички 68
Осенняя грусть 68
Дай мне, судьба 69
«Ручьем уйдет весенняя вода...» 70

Иван Архипович ЗИНОВЬЕВ

«Моя судьба, моя душа»

Стихи

Публикуется в авторской редакции

Рисунки и макет автора
Компьютерная верстка — Наталья Гусева

Северо-Кавказское издательства «МИЛ». Лицензия № 064550.

Кисловодск, Тельмана, 29, тел. 5-78-76

Сдано в набор 23.05.2003г., подписано в печать 7.07.2003 г.

Формат 148x210. Гарнитура Таймс.

Бумага книжно-журнальная. Усл.печ.л. 2,5. Тираж 200 экз.

30-20

Смотрю на кладбище с тоской
Не потому, что очень скоро
Здесь вечный обрету покой,
А потому, что все былое
Простится в памяти со мной.